

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.67.67.026

**Вопросы учения о соучастии в преступлении по уголовному
законодательству Российской Федерации и Республики
Казахстан**

Самуратова Айгуль Урынбаевна

Аспирант,
кафедра уголовного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: aigul_aruzhan@mail.ru

Аннотация

Соучастие является одним из важнейших институтов уголовного права и в то же время наиболее сложным в рамках правоприменения. Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся классификации соучастия. Раскрывается идея основания ответственности за соучастие в преступлении в уголовном законодательстве России и Республики Казахстан. Утверждается, что ответственность за соучастие базируется на соединении основных положений теорий акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников. Сделан вывод о том, что в преступлении главную роль выполняет его исполнитель, от его деятельности зависит объем и пределы ответственности соучастников; всякая преступная деятельность динамична, в особенности когда ее участниками является группа субъектов, постоянно корректирующая функциональные роли каждого из них, направленные на достижение единого результата; в основе достижения единого преступного вреда лежит вполне закономерное сочетание функций всех соучастников.

Для цитирования в научных исследованиях

Самуратова А.У. Вопросы учения о соучастии в преступлении по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 180-188. DOI: 10.34670/AR.2021.67.67.026

Ключевые слова

Соучастие в преступлении, институт соучастия, акцессорная теория соучастия, ответственность, соучастник, преступление.

Введение

Соучастие в преступлении представляет собой одну из наиболее важных и сложных проблем уголовного права.

История развития института соучастия, а также проблема определения ответственности за соучастие в преступлении в русском, советском и современном уголовном праве достаточно полно раскрыты в работах многих ученых-юристов. В данной статье остановимся на ключевых проблемах института соучастия.

В советском уголовном праве общего определения понятия соучастия до принятия Основ уголовного законодательства не было. В различных законодательных актах говорилось о деяниях, сообща совершаемых группой лиц (шайкой, бандой, толпой), и о стечении многих лиц в одном преступлении. Выделялись только виды соучастников. Уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. также ограничивались перечнем лиц, подлежащих ответственности за соучастие.

Вместе с тем до определения в Основах уголовного законодательства РФ единого понятия соучастия теорией уголовного права были установлены общие признаки соучастия: совместность преступных действий и их умышленный характер. И только в Основах уголовного законодательства 1958 г. появилось новое определение соучастия как «умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении преступления» (ст. 17 Основ). Просуществовавшее свыше трех десятилетий понятие соучастия хотя и закрепило важные признаки этого института, но, тем не менее, дискуссии по поводу объективных и субъективных признаков соучастия, а также возможности (или невозможности) соучастия в неосторожных преступлениях продолжались достаточно долго.

Основная часть

На основе приятного единого определения соучастие одинаково характеризовалось в уголовных кодексах союзных республик, в том числе и Казахской АССР.

Наконец в новом Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. был законодательно решен вопрос о том, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях.

В соответствии со ст. 32 УК РФ, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Суть его заключается в совместном совершении несколькими лицами одного преступления.

Аналогичным образом определяется понятие соучастия в ст. 27 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Значение института соучастия, помимо регламентирования уголовной ответственности, заключается также в том, что он раскрывает объективные и субъективные признаки совместной преступной деятельности, определяет круг лиц, ответственных за эту преступную деятельность, регламентирует порядок и пределы ответственности соучастников, указывает особенности назначения наказания [Арутюнов, 2001].

В соответствии с действующим понятием соучастия в преступлении, соучастие считается возможным в любых умышленных преступлениях, независимо от их категорий.

Это относится и к тем случаям, когда преступление совершается с двумя формами вины, поскольку такое деяние в целом признается умышленным. В остальных случаях, когда преступление совершается только по неосторожности, соучастие исключается.

Соучастие, являясь важным институтом Общей части уголовного права, служит законодательной базой для теоретической характеристики отдельных составов совместной

преступной деятельности. Поэтому соучастие нельзя рассматривать в отрыве от норм Особенной части УК РФ. Общие положения уголовного закона распространяются на все составы преступлений.

Нормы о соучастии соотносятся с конкретными составами умышленных преступлений как общее и отдельное (особенное). Всеобщность, универсальность норм УК РФ о соучастии заключаются в том, что они распространяются не только на умышленные преступления, но и в ряде случаев находят свое отражение в нормах Общей части УК РФ. Так, в соответствии со ст. 63 УК РФ (ст. 54 УК РК) совершение преступления в составе группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом является обстоятельством, отягчающим наказание. К числу отягчающих наказание обстоятельств относится и привлечение к совершению преступления лиц, которые страдали тяжелыми психическими расстройствами либо находились в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, подлежащего уголовной ответственности. Совершение преступления группой лиц и другие формы соучастия часто используются законодателем в качестве квалифицирующих обстоятельств, влекущих иную квалификацию и более строгое наказание. В теории уголовного права бытует мнение, что соучастие не создает каких-либо особых, дополнительных оснований ответственности. Следовательно, в качестве преступников-одиночек соучастники самостоятельно отвечают за конкретное совершенное совместными усилиями преступление в пределах своей личной вины. Совместное участие в преступлении может выражаться либо в непосредственном исполнении деяния, образующего объективную сторону состава преступления, либо в совершении иных действий, создающих условия для выполнения такого деяния. Последнее обстоятельство не противоречит ст. 8 УК РФ (ст. 4 УК РК), указывающей на то, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом. Состав преступления включает в себя не только признаки, указанные в статье Особенной части УК РФ, но и признаки и положения Общей части УК РФ. Поэтому для соучастника основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, в котором он принимал участие, а также признаки, указанные в нормах о соучастии, где дано законодательное описание его функциональной роли. Когда преступление совершается в результате совместной преступной деятельности нескольких соучастников, их действия (организатор, подстрекатель, пособник) квалифицируются по статье, предусматривающей наказание за совместно совершенное преступление, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ (за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления). Действия же исполнителя (соисполнителя) квалифицируются как преступление, совместно совершенное с соучастниками без ссылки на ст. 33 УК РФ (ст. 28 УК РК).

Уголовный закон устанавливает единое основание уголовной ответственности соучастников. Оно определяется характером и степенью фактического участия каждого из соучастников в совершении преступления, то есть каждый соучастник самостоятельно отвечает за содеянное и несет уголовную ответственность. Вместе с тем деяния соучастников нельзя рассматривать в полном отрыве от деяния исполнителя.

В зависимости от того, является ли ответственность соучастников самостоятельной или же зависит от характера действий исполнителя и его ответственности, в отечественной и зарубежной юридической литературе выделяются различные теории (концепции) соучастия.

Всестороннее освещение обозначенной проблемы (соучастие в преступлениях со специальным составом) возможно на основе анализа концепций.

Первая концепция именуется акцессорной теорией соучастия. Эта теория возникла во времена Французской революции XVIII в. и впервые была законодательно закреплена во французском Уголовном кодексе 1791 г., далее – в Уголовном кодексе Наполеона 1810 г. Эта теория исходит из признания акцессорного, т.е. несамостоятельного характера соучастия. Ответственность соучастников при этом связывается с ответственностью исполнителя. Основные положения этой теории состоят в следующем:

- 4) Основанием уголовной ответственности соучастников является совершение исполнителем общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления.
- 5) Уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к ответственности исполнителя.
- 6) Наказуемость соучастника определяется исходя из вида и размера наказания, назначенного исполнителю.

В науке советского уголовного права акцессорная теория соучастия, как правило, отвергалась и считалась буржуазной, реакционной. Действительно, вряд ли можно обоснованно уголовно-правовую оценку действий соучастника полностью определять оценкой преступления, совершенного исполнителем. Иными словами, в соответствии с этой теорией, каждый соучастник несет ответственность не за свое деяние, а за участие в чужом преступлении.

Ошибка отечественных исследователей в рассмотрении проблемы соучастия заключалась в том, что акцессорная теория соучастия рассматривалась как догма, имеющая буржуазное начало. Между тем именно основные положения этой теории были заложены в Основах уголовного законодательства 1958 г. И в настоящее время следует признать (с некоторыми отговорками), что в основе ответственности соучастников, по уголовному законодательству России и Армении, лежит именно эта теория.

В советской уголовно-правовой литературе имелись работы, авторы которых в акцессорной теории соучастия выделяли множество аспектов, свидетельствующих о самостоятельном характере ответственности соучастников преступления. Первым за признание логической теории акцессорности выступил М.И. Ковалев. Отвергая акцессорную природу соучастия в части механической зависимости в размере наказания, определяемого исполнителю преступления, он справедливо отмечал, что ответственность соучастников должна наступать лишь в том случае, если доказано, что исполнитель совершил или начал совершать преступление.

О наличии самостоятельного характера ответственности соучастников в теории акцессорности обоснованно высказался и П.Ф. Тельнов. По его выражению, в этой теории есть «известное рациональное зерно» – мысль об определенной зависимости судьбы участников от поведения исполнителя, облегчающая правильное решение вопросов о стадиях преступного деяния соучастников, о месте и времени его совершения, о значении квалифицирующих обстоятельств, влияющих на юридическую оценку содеянного преступниками.

Сторонниками акцессорной теории соучастия были также Ф.Г. Бурчак, О.К. Гамкрелидзе и др. [Бурчак, 1986].

Следует отметить, что и противники данной теории, критикуя своих оппонентов, все же признают, что в части объема вменения квалификации действий соучастников в большинстве случаев есть прямая зависимость от действий исполнителя.

Можно привести следующие доводы, свидетельствующие о том, что в современной уголовно-правовой доктрине соучастия лежат основные положения акцессорной теории:

- 1) В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ, «ответственность соучастников определяется

характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Поскольку объективная сторона преступления выполняется исполнителем, то очевидно, что ответственность соучастников зависит от ответственности исполнителя.

- 2) Действия исполнителя (соисполнителей) квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление (без ссылки на ст. 33 УК РФ о соучастии).

Действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по той же статье, по которой квалифицируются действия исполнителя, но с отсылкой на ст. 33, те ее части, где дается понятие этих видов соучастников. Кроме того, соучастники (организатор, подстрекатель и пособник) несут ответственность и в тех случаях, когда преступление совершается со специальным исполнителем. То есть законодатель признал, что совершению специальных составов преступлений могут способствовать и неспециальные субъекты и, соответственно, быть соучастниками таких преступлений.

- 3) Об учете признаков акцессорности в установлении ответственности соучастников в современном уголовном праве РФ свидетельствует и ч. 5 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к совершению преступления или покушение на преступление.

Аналогичное правило закреплено и в ч. 4 ст. 29 УК РК. Кроме того, в ч. 5 той же статьи установлено, что «лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РК, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного данной статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя или пособника». При квалификации данной статьи необходимо выяснять, имелась ли выраженная в любой форме договоренность двух или более лиц на совершение уголовного правонарушения, состоялся ли сговор этих лиц до начала действий, непосредственно направленных на совершение уголовного правонарушения, то есть до выполнения объективной стороны состава уголовного правонарушения хотя бы одним исполнителем.

- 4) Определенное влияние на квалификацию содеянного соучастниками оказывает место и время совершения исполнителем преступления. Время и место деяний всех соучастников определяется по времени и месту совершения исполнителем оконченного или неоконченного преступления.
- 5) Акцессорность в соучастии проявляется и в том, что если в отношении исполнителя уголовное дело прекращается по признакам малозначительности деяния, то оно прекращается и в отношении соучастников в том случае, если совершение данного преступления охватывалось умыслом всех совместно действовавших лиц. Аналогичным образом решается этот вопрос и тогда, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению, скажем, небольшой или средней тяжести.

Изложенное позволяет сделать вывод, что основания и пределы ответственности соучастников по действующему уголовному законодательству России и Казахстан определяются в соответствии с уголовно-правовой оценкой деяния, совершенного исполнителем.

Вторая концепция ответственности соучастников состоит в самостоятельном характере ответственности соучастников.

Теория самостоятельной ответственности соучастников, в отличие от акцессорной природы соучастия, предполагает независимость их ответственности от ответственности исполнителя. Эта теория имеет ряд особенностей и преимуществ, состоящих в следующем:

- 1) О самостоятельной ответственности соучастников свидетельствует правило об эксцессе исполнителя, о котором уже говорилось выше. Совершение исполнителем преступления, не охватывающее умыслом других соучастников, не может им вменяться, и они уголовной ответственности за эксцесс исполнителя не несут. Получивший свое обоснование в теории на практике институт эксцесса исполнителя окончательно закреплен в уголовном законе.

Это законодательное новшество созвучно уголовно-правовым принципам вины и справедливости и полностью вписывается в доктрину субъективного вменения.

В случае совершения исполнителем преступления менее опасного, чем предусматривалось соглашением с остальными соучастниками, исполнитель подлежит ответственности за фактически совершенное менее опасное преступление. Соучастники же должны отвечать за приготовление к совершению задуманного более тяжкого преступления.

- 2) Определенное самостоятельное значение для ответственности соучастников могут приобрести их действия (бездействие), выразившиеся в добровольном отказе от доведения преступления до конца. В соответствии со ст. 31 УК РФ, организатор и подстрекатель преступления не подлежат уголовной ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все от него зависящее, чтобы предотвратить совершение преступления. Это означает, что пособник может быть освобожден от уголовной ответственности даже в тех случаях, когда исполнитель тем не менее совершил задуманное преступление.

Аналогичным образом решается этот вопрос и в ст. 26 УК РК.

В ч. 3. ст. 26 говорится о том, что организатор, подстрекатель уголовного правонарушения не подлежат уголовной ответственности, если они сообщением государственным органам или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение этого правонарушения исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если до окончания исполнителем уголовного правонарушения откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи. А в ч. 4 данной статьи указано, что суд может отнести это обстоятельство к смягчающему обстоятельству наказания, если в действиях организатора и подстрекателя не имело место уголовное правонарушение.

- 3) Самостоятельным характером отличается ответственность соучастников и в случае их неудавшейся деятельности. Если организатор или подстрекатель сделали все возможное, чтобы исполнитель совершил преступление, однако последний отказывается от задуманного, то действия указанных соучастников не теряют опасности и должны квалифицироваться как приготовление к преступлению (к тяжкому или особо тяжкому). Исполнитель же освобождается от уголовной ответственности, поскольку в его действиях нет состава преступления. По этим же правилам устанавливается ответственность за неудачное пособничество. Каждый участник несет ответственность в пределах своей личной вины. Как уже отмечалось, общность умысла соучастников не только не исключает, но и предполагает индивидуальность их вины, различия в содержании их сознания и воли [Волженкин, 2005]. Динамика субъективной стороны

преступления при соучастии, а также характер вносимых исполнителем или другими соучастниками корректировок в процесс совершения преступления свидетельствуют о том, что наряду с определенной зависимостью ответственности соучастников от ответственности исполнителя соучастники тем не менее не должны разделять судьбу исполнителя, а должны отвечать за фактически совершенное ими преступление в пределах личной вины.

- 4) Самостоятельный характер ответственности соучастников проявляется и в том, что, несмотря на то, что при совместной преступной деятельности усилия соучастников направлены на достижение единого преступного результата, их действия могут квалифицироваться по различным статьям УК РФ. В содержании умысла между соучастниками, с одной стороны, и исполнителям – с другой могут быть расхождения. Поэтому в их действиях можно установить признаки различных, но по своей природе однородных составов преступлений. При этом соучастие не распадается, а соучастники подлежат ответственности за фактически совершенное преступление.
- 5) Самостоятельный характер ответственности соучастников состоит в том, что, как определено в законе, смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, в особенности исполнителя, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

Согласно общему правилу, все соучастники преступления ответственны в равном объеме за совершенное преступление. В то же время с учетом того, что каждый из соучастников выполняет определенную роль в совершении преступления, суд, разграничивая степень общественной опасности содеянного каждым из них и принимая во внимание все смягчающие отягчающие обстоятельства индивидуально для каждого, а также данные о личности, наказание каждому соучастнику назначает персонально. В ч. 1 ст. 67 УК РФ устанавливаются правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. В соответствии с этой нормой, при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, а также значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Аналогичные выводы изложены в ч. 1 ст. 57 УК РК.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В соучастии преступления главную роль выполняет исполнитель преступления, от его деятельности зависит объем и пределы ответственности соучастников. Всякая преступная деятельность динамична, в особенности когда ее участниками является группа субъектов, постоянно корректирующая функциональные роли каждого из них, направленные на достижение единого результата. В основе достижения единого преступного вреда лежит вполне закономерное сочетание функций всех соучастников.

Библиография

1. Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2001. № 3. С. 4.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. 117 с.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005.
4. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект. Саратов, 1991. 127 с.

5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. 204 с.
6. Кропачев Н.М., Волженкин Б.В., Орехов В.В. Уголовное право России: общая часть. СПб., 2006. 404 с.
7. Мелешко Д.А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму // Законность. 2015. № 11.
8. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. 208 с.
9. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6.
10. Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. № 7.

Questions of the doctrine of complicity in an offence under the criminal law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Aigul' U. Samuratova

Postgraduate,
Department of criminal law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: aigul_aruzhan@mail.ru

Abstract

Complicity is one of the most important institutions of criminal law and at the same time the most difficult in the framework of law enforcement. The article is devoted to problematic issues related to the classification of complicity. The history of the development of the institution of complicity, as well as the problem of determining responsibility for complicity in a crime in Russian, Soviet and modern criminal law, are sufficiently fully disclosed in the works of many legal scholars. In this article, the author considers the key problems of the institution of complicity. The idea of the basis of responsibility for complicity in a crime in the criminal legislation of Russia and the Republic of Kazakhstan is revealed. The author argues that responsibility for complicity is based on the combination of the main provisions of the theories of accessory and independence of responsibility of accomplices. It is concluded that the perpetrator plays the main role in the crime, the scope and limits of responsibility of the accomplices depend on his activities; any criminal activity is dynamic, especially when its participants are a group of subjects, constantly adjusting the functional roles of each of them, aimed at achieving a single result; the achievement of a single criminal harm is based on a completely natural combination of the functions of all accomplices.

For citation

Samuratova A.U. (2021) *Voprosy ucheniya o souchastii v prestuplenii po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan* [Questions of the doctrine of complicity in an offence under the criminal law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 180-188. DOI: 10.34670/AR.2021.67.67.026

Keywords

Complicity in a crime, institution of complicity, accessory theory of complicity, responsibility, accomplice, crime.

References

1. Arutyunov A. (2001) Problemy otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya [Problems of responsibility of accomplices of the crime]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 3, p. 4.
2. Burchak F.G. (1986) *Souchastie: sotsial'nye, kriminologicheskie i pravovye problemy* [Complicity: social, criminological and legal issues]. Kiev.
3. Ivanov N.G. (1991) *Ponyatie i formy souchastiya v sovetskom ugolovnom prave: ontologicheskii aspekt* [The concept and forms of complicity in Soviet criminal law: an ontological aspect]. Saratov.
4. Kovalev M.I. (1999) *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in a crime]. Ekaterinburg.
5. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., Orekhov V.V. (2006) *Ugolovnoe pravo Rossii: obshchaya chast'* [Criminal law of Russia: general part]. Saint Petersburg.
6. Meleshko D.A. (2015) Neudavsheesya "souchastie» v ubiistvakh po naimu [Failed "complicity" in murders for hire]. *Zakonnost'* [Legality], 11.
7. Shesler A.V. (2015) Perspektivy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovykh norm o souchastii v prestuplenii [Prospects for improving the criminal law on complicity in a crime]. *Lex Russica*, 6.
8. Tel'nov P.F. (1974) *Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii* [Responsibility for complicity in a crime]. Moscow.
9. Volzhenkin B.V. (2005) *Sluzhebnye prestupleniya: Kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki* [Service crimes: Commentary on legislation and judicial practice]. Saint Petersburg.
10. Yani P. (2013) Problemy ponimaniya souchastiya v sudebnoi praktike [Problems of understanding complicity in judicial practice]. *Zakonnost'* [Legality], 7.